

ВИЗАНТИЙСКИЕ МОЛИВДОВУЛЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ФЕМНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ XI в.¹

Моливдовулы – свинцовые двухсторонние печати, скреплявшие документы, выходившие из недр византийского государственного аппарата, его столичных и провинциальных структур. Начало этому явлению было положено еще в позднеримский период, но своего расцвета оно достигло во второй половине IX – первой половине XII в.

Традиционно при получении поста в государственном аппарате и санатитула, чиновник получал буллотерий – щипцы с двумя матрицами лицевой и оборотной сторон печати на концах, при помощи которых он оттискивал на свинцовой матрице печать, скреплявшую исходящие от него документы. Традиционно на лицевой стороне печати помещалось изображение избранного святого, Богоматери, крайне редко – Христа. На обратной стороне располагалась надпись с обращением к святому и указанием имени собственника печати, его сана и должности, фамилии (патронима) и места службы (не всегда). Например, «Господи, помоги Стефану, протоспафарию епи ту Хрисотриклину и катепану Васпуракана».

В настоящее время известно около 80 тысяч печатей, лишь незначительная часть которых издана, хотя появились монументальные каталоги собраний Думбартон Окса и музея Фогга (Вашингтон), коллекций Австрии, Болгарии, Франции, Великобритании, России, ряда частных собраний.

Известно, что, начиная с т.н. реформы императора Ираклия в VII в. основной провинциальной администрации Византии была фема – военно-территориальный округ под управлением стратига с достаточно низким титулом спафария или протоспафария. Пограничные, более крупные территориально фемы позже были выделены административно в катепанаты и дукаты. Соответственно катепаны и дуки стали получать более высокие титулы патрикия, веста, магистра.

Стратиг командовал ополчением воинов-стратиотов данной фемы, тогда как каждый из фемных чиновников представлял здесь различные ведомства – судебное, налоговое, таможенное и пр. При перемещении чиновника с одного поста на другой или получении им нового титула он получал и новый буллотерий с указанием его должности и титула. Как следствие, временами удается проследить по печатям карьеру данного чиновника или военачальника на государственной службе.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 07-01-00144а («Провинциальная администрация Византийской империи в середине XI – XII в.: военно-административный аспект»).

Так как официальная византийская историография уделяла основное внимание жизни двора и отчасти внешней политике Византии, то имена провинциальных функционеров (а их было большинство в государственном аппарате!) лишь изредка появлялись на страницах нарративных источников. Как следствие, на этом фоне исследование византийской фемной администрации возможно лишь на основе анализа информации печатей с привлечением других видов источников.

Первые исследования в данном направлении были предприняты «отцами сигиллографии» Г. Шлюмберже и Н.П. Лихачевым. В настоящее время издание сигиллографического материала стало обыденным явлением, как и исследование на его основе фемной администрации Византии. В частности, составлены и постоянно пополняются новыми именами списки стратигов и чиновников отдельных фем, как, например, Антиохии, Эдессы, Месопотамии, Армениака, Иверии и Великой Армении, Веспуракана, Болгарии, Эллады, Македонии, Фракии, Лонговардии и многих других.

В настоящее время эволюция фемного строя Византии исследована достаточно полно. От маленькой пограничной единицы – клисуры, банды, турмы к стандартной феме и от нее к «большой» феме – катепанану или дукату. Параллельно претерпевала изменения и внутренняя структура фемы. Как отметили исследователи, в последнее время большие фемы все более превращались в нестабильные в территориальном отношении административные образования, состав которых каждый раз менялся в зависимости от конкретной внутри- и внешнеполитической ситуации. Так под контролем катепана (дуки) могло оказаться несколько «больших» фем, тогда как сами эти фемы все более превращались в совокупность малых «армянских» фем. Термин «армянские» в данном случае является техническим, обозначая небольшую территориальную административную единицу с крепостью, в которой располагался подчиненный стратигу гарнизон. Были ли у стратига какие либо функции, кроме военных, пока неизвестно. Но можно предположить, что не было, и что в военном плане он подчинялся катепану-дуке «большой» фемы. Показательно, что ни на одной изданной к настоящему времени печати стратига «армянской» фемы не указано ее местонахождение. Вероятно, это была низшая административная единица в провинциальной администрации империи, выше которой располагались фемы «средние».

Дело в том, что в начале XI в. шел процесс объединения этих фем в «большие», относительно полно прослеженный как раз по данным сигиллографии. Так, например, после аннексии владений Багратида Давида (1000 г.) в Южной Грузии была создана фема Иверия, в состав которой кроме собственных владений Давида вошли и византийские фемы в данном регионе, в частности, Феодосиополь. Но показательно, что захваченные Багритидом арабизированные армянские территории эмирата Апаху-

ник с Манцикертом были превращены в самостоятельную фему, после 1021 г., включенную в состав новой византийской «большой» фемы Васпуракан. Находился ли Манцикерт постоянно в составе Васпуракана – установить невозможно. По крайней мере, в 1054 г. во время осады крепости Великим Сельджукидом султаном Алп Арсланом ее защищал собственный стратег Васил, сын Апухапа, а не катепан Васпуракана.

При этом сама фема Иверия формировалась в три этапа. Первый – после 1000 г., когда шел процесс обмена владениями с местной аристократией, получавшей византийские титулы, должности в государственном аппарате и земельные владения на территории империи. Второй – после византийско-грузинской войны 1021–1022 гг., когда империя получила новые территории в Закавказье, включенные в состав Иверии, и третий – между 1041–1045 гг., когда в ее состав вошли два удела армянского Ширак-Анийского царства, точнее, созданные на его территории фемы. Во второй половине XI в. еще до соединения с Иверией данные фемы были объединены в дукат, состоявший из совокупности «средних» фем. Известна печать Никиты, веста и дуки Ани, Великой Армении и неизвестной фемы, явно не входившей в состав Великой Армении. Лишь после 1045 г. все византийские владения в Закавказье были объединены, и фема стала называться «Иверия и Великая Армения».

Позже территориальный состав фемы также не был постоянен. Так, в 1064 г. сельджуки штурмом взяли Ани – административный центр фемы и бывшую столицу Ширак-Анийского царства. Тогда же царь Вананда (Карс) передал империи свои владения в обмен на земельные пожалования в Малой Азии. К этому времени византийская администрация утратила контроль над большей частью территории фемы, в то же время, присоединив Вананд. Центр «Иверии» переносится в Карс, что отражается в надписях печатей последних ее стратегов. Так, известна печать Василиакия Флора, веста и катепана Карса и Иверии.

Выполнение гражданскими чиновниками их функций в двух больших фемах было, по-видимому, обыденным явлением. По крайней мере, для XI в. можно привести выборку данных по печатям функционеров балканских фем:

Андроник		диойкет эк просопу	Аркадиополь и Месемврия	¼ XI в.
Иоанн	спафарокандидат	асикрит и крит	Валерона, Стримона и Фессалоники	XI в.
Стефан	патрикий	препозит и претор	Македонии и Адрианополя	¾ XI в.
Леон Никерит	протопроедр	анаграфевс	Пелопоннес и Эллада	¾ XI в.
Иоанн	спафарокандидат	асикрит и крит	Фессалонтика, Стримон, Валерон	XI в.
Михаил	протоспафарий	мистограф и крит	Ипподрома Валерона Стримона Фессалоники	XI в.
Георгий	императорский спафарокандидат	анаграфевс	Фракии и Македонии	XI в.

Христофор Лихуд	проедр	дикайофилакс	Фракии и Македонии	XI в
Христофор		асикрит крит	Фракии и Македонии	X в.
Никита	вест	крит Велума, претор	Македонии и Адрианополя	X–XI вв.
Арт...	вест (?)	крит ипподрома	Пелопоннеса и Эллады	XI в.
Василий	протоспафарий.	мегас (?) хартуларий геникона крит ипподрома	Пелопоннеса и Эллады	XI в.
Христофор	спафарокандидат	асикрит крит	Пелопоннеса и Эллады	X–XI вв.
Евстафий	протоспафарий	асикрит имп. нотарий и крит	Пелопоннеса и Эллады	XI–XI вв.
Михаил	протоспафарий	мегас хартуларий и крит	Пелопоннеса и Эллады	XI в.
Феодосий	вест	императорский нотарий и крит	Пелопоннеса и Эллады	XI в.
N. Артавазд	магистр	крит Велума претор	Пелопоннеса и Эллады	XI в.
Иоанн	спафарокандидат	асикрит протонотарий	Пелопоннеса и Эллады	XI в.
Григорий Каматир		протопретор	Пелопоннеса и Эллады	XI–XII в.
Евмафий Филокал	Мегадука	претор	Пелопоннеса и Эллады	XI–XII в.

Подобное же можно проследить и на материале печатей стратигв тех же фем:

Константин	анфипат патрикий	дука	Фессалоники, Болгарии и Сербии	1050–1060
Давид	протоспафарий	стратиг	Фракии и Дристры	1000– (?)
Дамиан Добромир	антипат патрикий	дука	Фракии и Месопотамии	971 (?)
Феофон	протоспафарий	стратиг	Фракии и Иоаннополя	70–80 гг. X в.
N.	протоспафарий епи ту койтону	катепан	Фессалоника и Болгария	XI в.

Не совсем объяснимо объединение под командованием одного стратига фем, расположенных на противоположных берегах Адриатического моря. Функционально он должен был командовать стратиотскими ополчениями обеих фем. Но, возможно, речь идет о т.н. морских фемах, существенную часть военных контингентов которых составляли моряки. Тогда речь могла идти об объединенном флоте этих фем. Но это не более чем предположение.

Симеон	императорский протоспафарий	стратиг	Кефалония и Ланговардия	X в.
Феодосий	императорский про-	страгиг	Кефалония и Ланговардия	XI в.

	тоспафарий				
Лев Варенос (?)	императорский протоспафарий	про-	крит	Кефалонии и Никополя	XI в.

Но как объяснить тогда наличие печати Пофа, патрикия, императорского протоспафария и стратига Эллады и Сицилии? Ранняя датировка печати (IX–X вв.) мало что дает.

На Востоке империи в тот же период наблюдаются аналогичные тенденции, причем столь же ярко, и на более представительном материале:

Лев		коммеркиарий	Кипра и Атталии	XI в.
Михаил Набатин		епискептит	Оптиматов и Дорилея	XI в.
Григорий	императорский протоспафарий эпи ту Хрисотриклину	хартупарий дрома	Анатолика и Фракиясия	X в.
Евстафий		асикрит и судья	Селевкия и Тарс	X в.
Иоанн Эладикос	Вест	крит Велума и куратор	Селевкия и Тарс	XI в.
Иоанн Эладикос	Вест	крит Велума и куратор	Селевкия и Тарс	XI в.
Евфимий Карабисциотес		экзактор, крит ипподрома, куратор и анаграфевс	Селевкия и Тарс	XI в.
Лев Благас		стратиг и анаграфевс	Селевкия	XI в.
Феофилакт Ромайос	протоспафарий	крит, мегас куратор	Селевкия	XI в.
Никифор Вотианат	магистр вестарх	дука	Эдессы и Антиохии	до 1064
Роман Склир	проедр		стратопедарх Востока и дука Антиохии	1057–1065
Григорий Аршакид	магистр	эпи ту койтону, дука	Васпуракана и Тарона	1051
Григорий Аршакид	магистр		Васпуракан. Тарон, Манцикерт, Арчеш, Беркри	60-е гг. XI в.

Плохо объяснимо сосредоточение военных и гражданских функций в руках Льва Блангаса, стратига и анаграфевса Селевкии. В военном плане фема Эллада была самостоятельна, но в судебном и пр. объединялась с Пелопоннесом. В то же время морские феми – Эгейон Пелагос, Самос, Киклады и Додеканнос всегда были автономны, хотя, казалось бы, военные действия на море требовали их объединенных усилий.

В целом создается впечатление, что объединение в руках одного гражданского или военного чиновника разнообразных административных функций и, соответственно, должностей в провинциальной администрации определялось целесообразностью этого в каждый отдельно взятый период времени в каждой конкретной ситуации. Можно проследить как тенден-

цию появление поста судьи двух фем, тогда в военном плане они не объединялись. В данном случае возникает вопрос о том, кому в данном случае данный судья подчинялся – вышестоящим чиновникам соответствующего ведомства или же, как принято считать, стратигу фемы? Но в данном случае стратигов было два!

Остается предположить, что во второй половине XI в. в руках стратига остались лишь военные функции, объем которых неуклонно сокращался по мере разложения фемного стратиотского ополчения. Гражданские же чиновники, некогда находившиеся под его контролем, все более зависели не от него, но от вышестоящих должностных лиц столичных ведомств. В данных условиях становится более или менее объяснимым и объединение под властью стратига нескольких «больших» фем, точнее, их сократившихся численно стратиотских ополчений именно во второй половине XI в. Резкое ухудшение внешнеполитического положения империи в ходе сельджукского завоевания Закавказья и Малой Азии требовало как объединенных усилий стратигов соседних фем, так и объединения их контингентов под единым командованием. Так в битве при Капутру в Закавказье кочевники разгромили объединенные контингенты фем Иверия и Великая Армения, Васпуракан и Тарон. В целом создается впечатление, что в условиях внутривосточного кризиса Византии второй половины XI в. данные меры были скорее паллиативами, неспособными радикально изменить военную ситуацию на границах в пользу империи. Итог известен – разгром византийской армии пир Манцикерте (1071 г.) и образование на бывших территориях империи тюрского Румского султаната.

М Р. Стругова
Краснодар

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ КУБАНИ (1945– 1953 гг.) ПО ДОКУМЕНТАМ АРХИВОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В результате Великой Отечественной войны советское общество трансформировалось по многим характеристикам: демографическим, социальным, психологическим, ментальным. Оно представляло собой сложный социальный феномен. Война изменила не только состав и демографический баланс общества, но и внесла коррективы в систему ценностей и жизненные стратегии людей. У многих из них изменился социальный статус, что привело к появлению таких групп населения, как демобилизованные, эвакуированные, репатриированные. Настроения в обществе были